

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия¹.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что склонение как одна из форм вовлечения представляет собой активные действия, направленные на возбуждение у конкретного лица желания совершить определенные действия как насильственного, так и ненасильственного характера.

Понятие «побуждение» встречается в УК РФ в контексте хулиганских и корыстных побуждений. Здесь «побуждение» имеет значение мотива как внутреннего стремления индивида, возникающего в результате процессов, протекающих извне, либо как стремление самого субъекта, не зависящее от внешних обстоятельств.

Полагаем, исходя из систематического толкования норм Особенной части УК РФ, следует понимать «побуждение» в ст. 110.2 не как деятельность, а как мотив. Кроме того, считаем, что критерием разграничения «склонения» и «побуждения» могла бы служить персонифицированность адресата воздействия. При склонении – это конкретно известное лицо (лица), а при побуждении – некая безличностная, непсонифицированная аудитория, например участники группы в социальной сети, которые могут жить в различных регионах и не быть знакомы фактически.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 137 УК РФ

К.С. Соскова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Известно, что свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. И перед государством стоит задача создать такое нормативно-правовое регулирование, чтобы, гарантируя защиту прав и свобод одного, не допустить злоупотребления этими правами и несправедливого ущемления прав другого.

В связи с вышесказанным важным представляется обратить внимание на обеспечение баланса интересов и прав, предусмотренных ст.ст. 23, 29 Конституции РФ. Часть 1 ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за соби́рание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия². Однако легального понятия «частная жизнь» не существует, так же как и общепризнанного определения этого права. Европейский Суд не раз пытался дать ему исчерпывающее определение³, однако единого понимания данного термина не достиг. Конституционный Суд РФ

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 URL: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>

² Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Хужокова И. Право на неприкосновенность частной жизни в системе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 28–36.

дал толкование ст. 23 Конституции РФ, определив, что «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне»¹.

Суды, руководствуясь ст. 106 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассматривая дела о незаконном сборании и распространении сведений о частной жизни лица, в качестве единственного критерия «тайны» рассматривают личное мнение лица, признанного потерпевшим. Но где предел этой свободы самостоятельного определения сведений, которые составляют личную, семейную тайну, и где начинается злоупотребление?

В качестве критериев, выделенных Конституционным Судом РФ², можно привести следующее: сведения, относящиеся к частной жизни, относятся к отдельному лицу; касаются только его; не подлежат контролю со стороны общества и государства; носят не противоправный характер. Однако даже эти критерии не обеспечивают однозначного понимания сведений, относящихся к частной жизни, а следовательно, проблемой в связи с этим является и применение ст. 137 УК РФ. Кроме того, судебная практика признает составляющими личную тайну Ф.И.О., адрес, паспортные данные, дату рождения, абонентский номер³; детализацию телефонных соединений⁴; сведения о перемещениях автомобиля⁵.

Но правильно ли будет признать преступным одно лишь собирание и разглашение таких сведений? Считаем, что в таких случаях отсутствует та степень общественной опасности, которая является необходимой и достаточной для привлечения к уголовной ответственности, а также создается почва для злоупотребления правом. Разумным представляется разграничить составы преступлений за нарушение личной тайны и тайны семейной. Незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица предлагается закрепить в качестве материального состава, в официальном же толковании данной статьи указать, что под негативными последствиями в виде существенного вреда стоит понимать такие последствия, как развод супругов, увольнение с работы, психическое расстройство, суицид или попытка суицида и т.д. Предлагается также оставить неизменным требования закона к соблюдению семейной тайны и сохранить в отношении преступлений, нарушающих ее, формальный состав. Незаконное собирание и распространения сведений, составляющих личную тайну, которые не повлекли негативных последствий, предлагается возможным закрепить в КоАП РФ.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О.

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2005 № 248-О, от 26.01.2010 № 158-О-О, от 27.05.2010 № 644-О-О.

³ Постановление Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 19.04.2012 по делу № 1-249/12.

⁴ Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 16.11.2011 по делу № 1-511/11.

⁵ Приговор мирового судьи СУ № 28 г. Самары от 25.02.2015 по делу № 1-6/2015.